

Сахарова Наталья Геннадиевна

ЭКСПЕРИМЕНТЫ РОБЕРТА ФРОСТА С ПОЭТИЧЕСКИМ ЯЗЫКОМ

В статье рассматривается экспериментирование Р. Фроста в области поэтического языка. Исследование ограничено анализом пассивной лексики, лексических и синтаксических стилистических средств, которые показывают совершенствование поэтического стиля автора и его философских концепций. На основе полученных результатов делается вывод о высокой образности и экспрессивности текстов Фроста, несмотря на то, что его поэтическая лексика приближена к разговорной, и использование тропов, фигур речи минимизировано.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111.1'38

В статье рассматривается экспериментирование Р. Фроста в области поэтического языка. Исследование ограничено анализом пассивной лексики, лексических и синтаксических стилистических средств, которые показывают совершенствование поэтического стиля автора и его философских концепций. На основе полученных результатов делается вывод о высокой образности и экспрессивности текстов Фроста, несмотря на то, что его поэтическая лексика приближена к разговорной, и использование тропов, фигур речи минимизировано.

Ключевые слова и фразы: Роберт Фрост; поэзия; поэтический язык; тропы; фигуры речи; пассивная лексика; пассивные лексические единицы; разговорная речь.

Сахарова Наталья Геннадиевна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
gendos.suger@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТЫ РОБЕРТА ФРОСТА С ПОЭТИЧЕСКИМ ЯЗЫКОМ

Выдающийся американский поэт XIX-XX вв. Роберт Ли Фрост (Robert Lee Frost, 1874-1963) известен во всем мире как поэт-новатор в современной поэзии, т.к. его творческие искания подготовили почву для современных ему поэтов (Р. Браунинг, А. Ч. Суинберн и другие [3]) в противоречивом переходе от романтизма к реализму, «за грани искусства», когда оно «становится жизнью» [Там же, с. 137].

В своем поэтико-философском творчестве Р. Фрост стремился сблизить поэзию с реальной жизнью [Там же], а поэтический язык – с разговорной речью, как до него это делали В. Шекспир, Дж. Г. Байрон, В. Вордсворт, Дж. Донн, Дж. Китс, В. Скотт, П. Б. Шелли и другие величайшие поэты эпохи романтизма [7, с. 139]. Они нарушили закон классицизма о поэтической норме [2, с. 645-647], согласно которой поэтический язык должен содержать «необычные» слова для придания стихотворным произведениям возвышенного духа. Поэты-романтики выступали за утверждение законов о связи поэзии с жизнью через повседневную речь [7, с. 139], не нарушая границы приличия, дабы пощадить нравственность читателя. Вслед за романтизмом в поэзию вошёл реализм, отменивший и романтическую норму. Теперь в поэтическом языке слово любого языкового пласта считалось дозволенным, если отвечало категории поэтического. На фоне борьбы романтизма с реализмом особенно интересно оказалось экспериментирование Р. Фроста с поэтическим языком.

Творческая судьба поэта сложилась весьма непросто. Критика влиятельной на тот момент литературной газеты *Poetry* сразу же наделила Фроста статусом простоватого «певца деревни», «мудрого старика-фермера» [8, с. 21], искусно воспевающего пейзажи Новой Англии, нежно любимой американцами. С каждой последующей публикацией этот статус всё сильнее укоренялся в сознании современников, что мешало более глубокому пониманию философских произведений Фроста. По этой же причине в Европе ему вменялось подражание, старомодность, нежелание следовать свежим «ренессансным» течениям литературы конца XIX – начала XX века – эпохи материализма и ломки былых представлений о жизни, природе и человеке, когда в свои права вступали новаторы, отвергавшие давно изжившие себя каноны романтизма [Там же]. Среди них Фрост был одновременно признанным автором и непонятым мастером поэтического языка, мысли и образа.

К концу жизни поэта исследователи его творчества (Л. Томпсон, П. Гербер) [Там же] стали говорить о совершенно новом звучании старых приёмов и мотивов в лирике Фроста. Обвинения в перепевании такого корифея романтизма, как, например, В. Вордсворта [Там же], выглядели теперь поверхностно и незрело. Штамп «закоренелого пейзажиста» был снят, миру явилось иное понимание философии лирики Фроста, стремящейся максимально приблизить человека к самому себе и к своему истоку – первозданной природе, нетронутой урбанизацией.

Поэтому в творчестве Роберта Фроста постоянно присутствует образ Природы, так или иначе несущий колоссальную смысловую нагрузку в контексте произведения. В любом раннем или позднем стихотворении поэта можно увидеть разнообразие художественных приёмов, основанных на сопоставлении душевных переживаний человека и природных явлений. Однако обвинить Фроста в повторении самого себя будет крайне несправедливо: на протяжении всей творческой жизни поэт не переставал меняться и экспериментировать с разными составляющими стиха: лексикой и стилистическими приёмами. С течением времени очевидными становились переход от романтизма к реализму и, как следствие, стремление сблизить поэтический язык с разговорной речью [7], возможно, и лишённой романтической возвышенности, но так же ярко передающей замысел автора.

Исходя из вышесказанного, целью данной работы является исследование качественного и количественного наполнения поэтического языка Р. Фроста, также изучение лингвистических изменений, которые позволили поэту создать высокохудожественные образы, часто не прибегая к использованию «витиеватой речи».

Прежде всего, необходимо отметить, что от произведения к произведению меняется лексический состав поэтического языка текста: если в первом выпущенном сборнике *A Boy's Will* (1912) [8] в рассматриваемых стихотворениях нередки случаи употребления *пассивной лексики*, к которой относятся поэтизмы, устаревшие слова, книжные слова, диалектизмы, профессионализмы [5, с. 369], то в более поздних публикациях (1936, 1942, 1962) [8] Фрост использует совершенно иные приёмы, которые будут описаны ниже.

На примере следующих 6 стихотворений в Таблице 1 представлены изменения в употреблении пассивных лексических единиц.

Таблица 1.

Динамика употребления пассивной лексики

Произведение	Количество пассивной лексики	Примеры
<i>Into My Own (1912)</i>	6	<i>'twere</i> (усmap., поэм.) – сокp. <i>it were</i> ; <i>unto</i> (усmap., книжн.) – к; <i>set forth</i> (усmap.) – отправляться [8, с. 40]
<i>Storm Fear (1912)</i>	3	<i>dooryard</i> (амер.) – палисадник; <i>'tis</i> (поэм.) – сокp. <i>it is</i> ; <i>arise</i> (поэм.) – вставать, воскресать, подниматься [8, с. 52]
<i>Stars (1912)</i>	2	<i>congregate</i> (книжн.) – собираться, скопляться; <i>o'er</i> (поэм., диал.) – сокp. <i>over</i> [8, с. 52]
<i>Desert Places (1936)</i>	2	<i>stubble</i> (проф.) – жнивье; <i>benighted</i> (усmap.) – находящийся в ночи [8, с. 258]
<i>The Most of It (1942)</i>	1	<i>mocking</i> (усmap.) – насмехающийся [8, с. 282]
<i>Away! (1962)</i>	–	– [8, с. 352]

Таким образом, можно проследить отрицательную динамику (или тенденцию к убыванию) в употреблении пассивной лексики по годам публикаций.

Так же, как меняется лексический состав, претерпевает определённые изменения и стиль Фроста: тяготение к романтизму со временем сменяется обращением к реализму (по Р. Стамперу), или «пасторализму» (по Д. Лайнену) [6]. В основном это проявляется и в использовании тех или иных лексико-стилистических средств (тропов).

- **Into My Own**

эпитет: *firm trees* – непоколебимые деревья;

метафоры: *mask of gloom* – маска уныния, завеса мрака; *edge of doom* – край судьбы/смерти (в художественном переводе Г. Кружкова «без конца и края» [8, с. 358]);

олицетворение: *the slow wheel pours the sand* – колесо взбивает песок;

синекдоха: *wheel = wagon* – вагон, повозка [8].

- **Storm Fear**

эпитет: *stifled bark* – задушенный лай;

метафора: *the wind = the beast* – зверь;

олицетворения: *the wind works against us, pelts with snow, whispers* – ветер ополчился на нас, забрасывает снегом, шепчет; *the cold creeps* – холод крадётся; *the fire dies* – огонь умирает; *my heart owns a doubt* – моё сердце таит сомнение;

перифраза: *to arise with day* – воскреснуть [нам] вместе с днём; *to arise* – вставать (о солнце) [Там же].

- **Stars**

эпитет: *white rest* – белоснежный покой;

олицетворение: *they [stars] congregate* – они [звезды] собираются;

сравнения: *[snow] flows in shapes as tall as trees* – [снег] струится потоком, таким же величественным, как деревья; *those stars like some snow-white Minerva's snow-white marble eyes* – те звезды подобны беломраморным глазам белоснежной Минервы [Там же].

- **Desert Places**

игра слов: *snow falling and night falling* – падает снег и опускается ночь [Там же].

- **The Most of It**

эпитет, олицетворение: *mocking echo* – насмехающееся эхо;

сравнение: *[a buck] landed pouring like a waterfall* – поднялся [олень], с которого подобно водопаду лилась вода [Там же].

- **Away!**

сравнение: *[I leave] like Adam and Eve* – [я] подобно Адаму и Еве [спасаюсь] [Там же].

Данные исследования представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

Лексико-стилистические средства

Произведение	Эпитет	Метафора	Олицетворение	Синекдоха	Перифраза	Игра слов
<i>Into My Own</i>	1	2	1	1	–	–
<i>Storm Fear</i>	1	1	4	–	1	–
<i>Stars</i>	1	–	1	–	–	–
<i>Desert Places</i>	–	–	–	–	–	1
<i>The Most of It</i>	1	–	–	–	–	–
<i>Away!</i>	–	–	–	–	–	–
Итого:	4	3	6	1	1	1

Помимо тропов, в своих произведениях Фрост использует синтаксические стилистические обороты (фигуры речи), которые также служат созданию образной речи «поселян» [1].

- **Storm Fear**

многосоюзие: *And..., and* – и... и;

междометие: *Ah, no!* – а, нет;

анафора: *How..., How...* – как;

эллипсы: *two [adults] and a child* – два [взрослых] и ребёнок [8].

- **Stars**

повторение: *snow-white* – белоснежно-белый;

аллюзия: (*Minerva*) – Минерва – в римской мифологии богиня мудрости, искусства, режиссуры – войны [Там же].

- **Desert Places**

повторения: *loneliness, lonely* – одиночество, одинокий; *expression, express* – выражение, выразить [Там же].

- **Away!**

аллюзия: *Adam and Eve* – Адам и Ева – библейские первые люди [Там же].

Данные исследования приведены в Таблице № 3.

Таблица 3.

Фигуры речи

Произведение	Анафоры	Эллипсы	Повтор	Многосоюзие	Междометие	Аллюзии
Into My Own	–	–	–	–	–	–
Storm Fear	1	2	–	1	1	–
Stars	–	–	1	–	–	1
Desert Places	–	–	1	–	–	–
The Most of It	–	–	–	–	–	–
Away!	–	–	–	–	–	1
Итого:	1	2	2	1	1	2

При количественном анализе тропов и фигур речи была выявлена аналогичная тенденция к отрицательной (убывающей) динамике, т.е. уменьшению лексических и синтаксических стилистических средств в произведениях Р. Фроста 60-х годов XX в. Это, как и изменение словарного состава произведений, указывает на переход Фроста к реалистическому направлению.

Следует, однако, отметить, что с течением времени далеко не все тропы и фигуры речи выходили из употребления автором. Периодами можно наблюдать появление значительного количества инверсий, например, в таких сборниках стихов, как *North of Boston* (1914), *Mountain Interval* (1916) [Там же]. Это может быть обусловлено исканиями иных способов экспрессии, иных «глубинных смыслов» [4, с. 92]. Впрочем, некоторое усложнение синтаксической структуры стихотворений практически не затрудняет их понимание. Итак, основной особенностью динамики в употреблении пассивной лексики и стилистических средств является отказ от книжных слов и ограниченное использование стилистических приёмов.

Поэтому вполне правомерно говорить, что Фрост стремился минимизировать употребление «заумных» [9, р. 226-227], «переносных слов» [2, с. 672], сложных для восприятия конструкций и выступал за свободное изложение сложных мыслей. Вопрос об образности поэт решал, создавая живые, реалистичные картины природы, без загромождения содержания и формы произведения художественными «изысками». Именно поэтому он смог «установить точные законы о связи поэзии с жизнью... через обиходную речь» [10, р. 58], оставаясь мастером художественного слова.

Поэтическое величие Р. Ли Фроста заключается в том, что на стыке художественных и временных эпох ему удалось изобразить жизнь такой, какая она есть, адаптировав обыденный язык в поэзии.

Список литературы

1. **Английская поэзия в русских переводах** / сост. М. П. Алексеев и др. М.: Прогресс, 1981. 684 с.
2. **Аристотель**. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. Поэтика. 830 с.
3. **Жирмунский В. М.** О поэзии классицизма и романтизма. Л.: Наука, 1977. 404 с.
4. **Леонтьева К. И.** Звуковая аранжировка текста и перевод поэзии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2012. № 1. С. 90-95.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
6. **Пряткин Д. А.** Социально-философские аспекты поэзии Роберта Фроста [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialno-filosofskie-aspekty-poezii-roberta-frosta> (дата обращения: 02.04.2015).
7. **Сахарова Н. Г.** Разговорная лексика в современных английских поэтических текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7. Ч. 3. С. 138-141.
8. **Фрост Р.** Стихи. Сборник / сост. и общ. ред. перев. Ю. А. Здорова. М.: Радуга, 1986. 432 с.
9. **Vaugh A. C.** A History of the English Language. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall Inc., 1978. 498 p.
10. **Eliot T. S.** Selected Prose / ed. by J. Hayward. London: Penguin books, 1958. 58 p.

ROBERT FROST'S EXPERIMENTS WITH POETIC LANGUAGE

Sakharova Natal'ya Gennadievna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
gendos.suger@mail.ru

The article deals with Robert Frost's experiments in the field of poetic language. The study is limited to an analysis of the passive vocabulary, lexical and syntactic stylistic means, which show the improvement of the author's poetic style and his philosophical conceptions. On the basis of these results it is concluded about the high imagery and expressivity of Frost's texts, despite the fact that his poetic vocabulary is close to colloquial one and the use of tropes, figures of speech is minimized.

Key words and phrases: Robert Frost; poetry; poetic language; tropes; figures of speech; passive vocabulary; passive lexical units; speech.

УДК 811.134.2

Объектом рассмотрения статьи стали параллельные тексты криминально-новостной тематики в российской и зарубежной прессе. Цель статьи – исследование характера информативности таких текстов. В работе делается вывод о превалировании фактуальной информативности над путативной. Делается акцент на высокой эмоциональной информативной насыщенности данных текстов. А также в отличие от других работ выявляются специфические черты русскоязычных публикаций. Обращается внимание на высокую частотность использования лексики юридического терминологического аппарата. Особая ценность криминально-новостных текстов видится в их когнитивном потенциале.

Ключевые слова и фразы: фактуальная и путативная информативность; юридический термин; эмоциональность; когнитивный потенциал; лексикографический анализ.

Седова Татьяна Викторовна, к. филол. н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
rector@rea.ru

ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ЖИЗНИ И КРИМИНАЛЬНО-НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

Параллелизм в поэтике – это одинаковое синтаксическое и интонационное построение нескольких предложений. На бытовом уровне параллелизм – это совпадение в чем-то, повторение или дублирование. В данной статье мы обратимся к такому параллелизму, который можно определить как аналогию, сходство или общность характерных черт одной и той же работы, выполняемой двумя и более учреждениями, организациями или даже лицами без согласования друг с другом [8].

Двумя организациями или учреждениями выступают российский «Оборонсервис» и испанская компания «Институт Ноос». А двумя лицами – третья фигура в российском истеблишменте экс-министр обороны Анатолий Сердюков и его бывшая подчиненная Евгения Васильева – с российской стороны; и шестая претендентка на престол принцесса Кристина де Бурбон и ее супруг Иньяки Урдангарин – с испанской.

Цель работы – рассмотрение общих характерных черт криминально-новостных текстов, освещающих деяния данных лиц в российской и зарубежной прессе. Так же, как в статье М. С. Озеровой «Языковые особенности криминальных новостей» [7], в данной работе акцент ставится не на превентивном, воспитательном, этическом или прагматическом аспектах, а на лексико-синтаксическом. При анализе текстов делается попытка подтвердить гипотезу о превалировании фактуальной информативности в подобных текстах над путативной и эмоциональной; выявляются характерные черты и особенности лексических и грамматических ресурсов криминально-новостных текстов. В статье также затрагивается проблема функционирования и роли вспоможения, выполняемых юридическими терминами в медийных текстах.

Прежде всего, в обличающих новостных текстах юридической направленности бросается в глаза обилие фактов; и более того, чем больше предъявляется читателю точных цифр и дат, тем информативнее текст. Но достаточно часто подобные тексты подаются читателю с некоторой опаской. В них присутствует определенная доля путативности [9]. И эта неустойчивость и неуточненность информативного пласта явно чувствуются. Для этого, в частности, используются кавычки. *Markin indicó que a Serdiukov... se le imputa un delito de "negligencia", que supuso pérdidas de 53 millones de rublos... para los presupuestos del Estado* [18]. / Маркин указал, что Сердюков обвиняется в «халатности», которая обошлась государственной казне в 53 миллиона рублей (здесь и далее перевод автора статьи – Т. С.); ...*el expolítico ultraderechista Miguel Bernad ejerce la acusación popular contra la infanta Cristina, para la que pide ocho años de cárcel como "cooperadora necesaria" en los dos delitos fiscales atribuidos a Urdangarin* [20]. / ...Мигель Бернад, бывший ультраправый политик, предъявил общественное обвинение инфанте Кристине, требуя для нее восемь лет тюрьмы как «неотъемлемой соучастнице» двух финансовых преступлений Урдангарина. Понятно, что «раскавычивать» слова